

Михаил Агарунов,
член правления Международной Ассоциации
«Азербайджан–Израиль» (АзИз)

О «двойных стандартах» и мнимой «монополии на насилие»

(Выступление на Международной конференции журналистов и политологов "Региональные конфликты и СМИ", 5-6 мая 2010 года, Тель-Авив, Израиль)

Свое выступление мне хотелось бы начать с одного эпизода, очевидцем и участником которого я был. После этого я и стал задумываться над тем, что такое двойные стандарты и странное, если не сказать «дикое», присвоение «права на насилие». Когда эти явления касаются большой политики, а точнее, когда это проявляется со стороны властей предрержащих, то здесь нет смысла дискутировать. Как высказался наш замечательный физик Сергей Петрович Капица, нельзя пытаться примирить власть и мораль. Но когда это касается нас с вами...

А теперь о том эпизоде, изменившем вообще мои взгляды на жизнь.

Почти 35 лет назад мне довелось впервые побывать в Германии. За несколько дней до этого мы прошли по дорогам Второй мировой войны в Польше, посетили территорию бывшего концлагеря в Освенциме. Этот ужас не объять человеческим сознанием: как могли цивилизованные люди хладнокровно создать эту адскую машину, эту адскую систему уничтожения себе подобных. Даже когда выходишь за территорию этого концлагеря, не сразу можешь вдохнуть воздух полной грудью. И сейчас, вспоминая те минуты, перехватывает дыхание, будто бы сам наглотался этим удушающим газом.

Так вот, я вспоминаю последующий эпизод, произошедший уже в Берлине. Рано утром в первые же часы приезда в Берлин у входа в ресторан при гостинице стояла наша гид – пожилая невысокого роста немка – и со скорбным лицом показывала нашим туристам какие-то фотографии. Я подошел поближе, она протянула фотографии и мне. В глазах у нее стояли слезы. Она сказала: "Посмотрите, какой прекрасный был Берлин до войны, а вот – то, что с ним сделала ваша авиация и артиллерия к началу мая 45-го. Ведь война была практически закончена. Разве надо было его так разрушать?"

Бывает у человека чувство, когда спазм перехватывает горло, когда задыхаешься от возмущения, от лицемерия и наглости. Я не знаю, как назвать это чувство, но в эту минуту оно охватило меня полностью. Я не мог излить его на собеседника: передо мной стояла пожилая женщина. Ведь мы только что прошли по дорогам той самой давно прошедшей войны, только-только заново пережили трагизм фашистского нашествия. Что мог я ей ответить? Конечно, любому насилию нет оправдания. Конечно, любая жестокость недопустима. Но – любая, с любой стороны. Поймет ли? Ведь в ней находятся совсем иные гены, ведь в ней существует совсем иная логика. Я, с трудом уняв дрожь от возмущения, силой подавив спазм, сумел только ответить: "А почему у Вас нет фотографий разрушенного Сталинграда?". Она молча убрала открытки в сумку и больше к этой теме не возвращалась.

Эта проклятая логика живуча, эта монополия на насилие: "Мне дозволено все, но меня трогать никому нельзя". Правда, в их устах она звучала иначе: Гитлер виноват, а мы все - нет. Как объяснить ей, что вы все обращались с нами, как со скотом? Как ей напомнить, что гитлеровские войска до последних минут не сдавались, хотя его самого уже не было в живых? Какими словами выразить свою боль, рассказать ей, что муж моей родной тети погиб от фашистской пули в Праге 8 мая 45-го, уже после капитуляции Германии? Нет, она все равно бы этого не поняла.

Когда я начал собирать сведения о погибших моих сородичах в огне Холокоста, тогда пытался понять: за что же уничтожены безвинные, безоружные женщины и дети, и почему? И решил, что это понять невозможно нормальным человеческим разумом. Но когда я ознакомился с огромнейшим потоком информации о современных отрицателях Холокоста, с бессовестной логикой: «Вас можно, но вы ответ... ни, ни!», когда стал свидетелем того, что подобные

события, не в тех масштабах, но с той же вывороченной наизнанку логикой, то здесь, то там вновь появляются на Земле, решил, что пусть не понять, но познавать эти страшные события надо.

Много можно приводить примеров. Недавно по российскому телевидению показали фильм о Кеннингсберге (ныне Калининград), о его истории. Пожилая немка, не сумев удержать горьких слез, с экрана рассказывала, как по приказу Сталина после окончания войны из Кеннингсберга выселяли всех немцев. Больно было смотреть эти кадры. Повторяю, я против насилия, никогда ничем не могу оправдать насилие. Да, это – жестокость. Но какова цель этой информации? И почему она подается отдельно от показа того, что вытворяли над неугодными мирными жителями фашисты? Фашисты не выселяли. Нет. Они уничтожали, лишали жизни. И вдруг, этот эпизод по телевидению. Что ж, опять вывернутая наизнанку логика: "Нам дозволено все. Мы можем убивать, мы вправе выселять. Но нас трогать – ни... ни...?"

А что сегодня происходит с моей Родиной, с Азербайджаном? На глазах у всего мира армянский сапог топчет азербайджанскую землю. Одна пятая территория страны без предупреждения войны оккупирована соседом. Одна пятая! А во многих СМИ называют Азербайджан агрессором. Почему? Ну, что тут неясного: граждане одной страны-оккупанта свободно разгуливают по захваченной вооруженным путем территории соседнего государства. И ничего. А пострадавшего называют оккупантом, извергом и агрессором. Глаз нет у людей, не могут мыслить аналитически? Нет, все та же логика: «Вас можно, а вы в ответ ни...ни! Вас – можно, а вы в ответ – только путем мирных переговоров» Конечно, бывает случаи, как произошло с пятью арабскими государствами, нападшими одновременно ни с того ни с сего на Израиль в первый же день его становления. Напали и погорели, отступили, бежали, оставляя трусливо свои земли. И подняли вой: «Верни земли!». Почему? По международным правилам нападшая сторона должна нести ответственность за интервенцию, уплатить контрибуцию за нанесенный урон, и материальный и моральный, и пр. и пр. Уплатить, хоть своей землей. Но Израиль почему-то вернул территории, а они опять напали, и снова проиграли, убежали, оставив территории. Опять безнаказанно орут: «Верни!», не компенсировав ущерба. Сколько же можно? А еще и мы, журналисты, не разобравшись, настаиваем: «Верните, не стройте там, не ваша земля». И долго мы будем забывать о том, как эта земля оказалась под контролем, кто на кого напал, кто же агрессор?

А вот в случае конфликта на Южном Кавказе даже и такого не было. Ни на кого Азербайджан не напал, напали «под шумок» на него, завоевали его территорию. А США наказали его же поправкой к 907-ой статье, запрещающей оказывать помощь Азербайджану. Да и мы, журналисты, называем оккупантом и агрессором не тех, а других. Двойные стандарты, присвоение права на насилие. Но еще хуже, когда все это сопровождается фарисейством, лицемерием.

Особенно это лицемерие проявилось в отношениях к противостоянию арабов и израильтян.

Шейх Ахмед Ясин по международным телевизионным каналам обещал нести смерть израильскому населению. Какими бы "благородными" помыслами он ни оперировал, но он обещал нести *смерть*. И уже осуществлял на деле эти обещания. Причем делал это за счет жизни детей своего же народа. Отправлял на смерть, обучая самоубийству своих мальчиков и девочек, еще не вступивших в жизнь.

Мальчик-палестинец, обвешанный гранатами, заходит в автобус и взрывает себя. Уничтожены и все пассажиры. Что это? Месть? Но почему гибнет молодой человек, а не сам Ясин? Человека, уничтожившего множество жизней своих детей и мирных жителей Израиля, да и не только Израиля - в местах террористических актов находились и гости этой страны, - все же устранили, убили точечным ударом. Я – против убийства, я – против насилия, я отношусь к любому насилию, даже к обыкновенной драке, с отвращением. Никто не имеет права отнимать у кого-либо жизнь. Нет такого права! Но почему поднялся такой шум в мире? Почему, например, Джохара Дудаева можно уничтожить точечным ударом, когда засекли место его вызова к телефону, и эта акция приветствовалась как наиболее успешная, а после уничтожения шейха Ясина – такое всеобщее возмущение?

Или. Последняя военная операция в секторе Газа, проведенная в ответ на многотысячные обстрелы территории Израиля, была очень жесткой. Вполне естественный был шаг со стороны России, решившей вывезти немногочисленных бывших российских граждан из сектора Газа из зоны военных действий. Было вывезено более двенадцати семей. Но задаешься вопросом. А ведь по ту сторону границы в израильском городе Сдерот и в близлежащих населенных пунктах, по которым в течение нескольких лет выпущено палестинцами тысячи смертоносных «Кассамов», живут не десятки, а сотни граждан России. Причем не бывших граждан, а самых настоящих, получающих даже свои пенсионные пособия в Российском посольстве в Израиле. Почему в течение ряда лет ни российское правительство, ни журналисты даже не задумывались над тем, чтобы поднимать вопрос о защите своих граждан?

Положение усугубляется тем, что, проявляя подобное фарисейство, еще и деланно удивляются: «А что же, собственно произошло?».

Объясняем всему миру, показываем на карте. Вот это – территория Азербайджана, вот рядом – Армения. Армения нарушила границу и вооруженным путем отобрала нагло, на глазах у всего человечества значительную часть территории чужой страны. В течение нескольких недель депортировала полностью этнических азербайджанцев. Здесь нет уже коренных жителей, они превращены в беженцев. Почему-то в мире начали создавать комиссии для проверки. Хотя и проверять-то нечего. Откровенная агрессия, апартеид и последующая депортация. Комиссия приезжает на оккупированные территории, копаются тростями в земле и делают вид, что ничего не понимают. Принимают решение: вопрос действительно надо рассматривать, но только мирным путем.

Но те же самые страны, представителями которых являются члены этих комиссий, вооружают до зубов Армению, причем иногда передают в дар дорогостоящую военную технику, проводят совместные с Арменией военные учения, говорят, что не дадут ее в обиду. Только не говорят, в обиду от кого? Кто же ей угрожал? Это уже похлеще, чем то, что происходило 65 лет назад. Ведь уничтожение евреев фашистами происходило при полном попустительстве со стороны европейских стран, а не при их содействии. Так что, здесь есть над чем призадуматься.

Неужели Азербайджан достоин того, чтобы так к нему относились? Я уже сказал, что *это отношение – не двойной стандарт, это откровенное пренебрежение к проживающим в нем народам.*

Азербайджан – моя Родина, и меня могут обвинить в предвзятости. Но я опираюсь не только на свои чувства, но и на свои знания, на свою осведомленность. Вряд ли какая-либо иная страна в Евразии может представить такие данные. Согласно статистике в Азербайджане проживают представители более чем 100 народов. В отдельные годы были статистические сведения о 140 народах, причем 22 из них имеют компактные места проживания, т.е. имеют свой район, свое село, или даже свой город. Лишь в Азербайджане сохранилось единственное в мире место компактного проживания евреев – это Красная Слобода Губинского района, где вот уже несколько веков живут мои сородичи – горские евреи.

О толерантности народов Азербайджана в последние годы говорят часто, пытаются перенять этот опыт. Хотя толерантность – это не опыт, это заложено в генах азербайджанского народа. И об этом было известно издревле, говорят об этом и сегодня.

О феномене мирного сосуществования на этой земле различных этносов, различных религий говорится и изучается во многих научных трактатах. Но, видимо, толерантность не всегда приводит к положительному эффекту. Пример налицо: эта гостеприимная земля в свое время приняла огромное количество армянских иммигрантов. Да и на нашем веку мы были свидетелями, когда бесконечное количество армянских специалистов, прибывших из Франции, Сирии, Ливана, не найдя себе работы в Армении, потоком в 60–х годах хлынула в Азербайджан. Такого количества, например, портных не было, наверное, ни в одном городе страны, сколько их оказалось в Баку. Правда, почти все они, разочаровавшись в социалистической системе производства (фининспекторы не давали им возможности портняжничать на дому), уехали назад, зарубеж, но представители других специальностей остались же. И продолжали же приезжать! Помню, в те годы были радостно-торжественные

репортажи в газетах: "Еще один пароход с армянскими репатриантами прибыл из Ирана в Баку..." Толерантный народ встречал их приветливо. Чем же обернулась для нас эта толерантность? Объявив Азербайджан своей "исконной" землей, бывшие гости стали постепенно захватывать эту территорию. Так что, толерантность иногда – палка о двух концах. Но это – как исключение.

Безусловно, большую роль в укреплении дружбы народов Азербайджана сыграла мудрая, удивительно взвешенная политика, проводившаяся в течение почти 35-ти лет в Азербайджане Гейдаром Алиевым. Следовало бы сказать о его уникальной способности очень тонко ориентироваться в таких щепетильных вопросах, какими являются вопросы национальной политики. Это – отдельная и довольно серьезная тема.

И все же я должен отметить один факт, который характеризует созданную Гейдаром Алиевым атмосферу веротерпимости и этнической солидарности в стране.

В своей последней поездке по странам СНГ Гейдар Алиев обязательно встречался с представителями азербайджанской диаспоры. Чувствовалось, не хотелось в это верить, но чувствовалось, что он прощается со своим народом, давая напутствия. И когда на одной из таких встреч представитель азербайджанской диаспоры Санкт-Петербурга заявил, что "мы здесь ассимилировались, но соблюдаем свои обычаи", Гейдар Алиевич его остановил. "Подожди, подожди", – сказал он и разъяснил, что такое ассимиляция. "Человек должен любить свой народ, свою нацию, свою Родину, свою землю, свой язык, национальные обычаи своего народа, моральные, духовные и религиозные ценности своего народа. Ассимиляция – это когда вы постепенно перестаете быть представителем своей нации. Если человек живет в другой стране, он обязан жить по ее законам, знать язык этой страны, но ассимилироваться – это не делает чести каждому". Он так и сказал: "не делает чести каждому". Потом, в газетах высказывание Гейдара Алиева сделали более удобочитаемым. Но я хорошо запомнил его замечательные слова, они шли в прямом эфире – "ассимилироваться – не делает чести каждому".

Надо всегда нам помнить, когда сталкиваемся с применением двойных стандартов по отношению к Азербайджану, о какой удивительной для современного мира толерантной стране идет речь.

Закончить свое выступление мне хочется также эпизодом из моего детства. В нашем доме, весьма элитном доме Баку, сын довольно известного в Азербайджане художника, считал себя несколько прибалтанным. Этаким малорослый, злой человечек. Не буду называть его имени. И вот как-то он был разозлен на одного из наших же друзей, хорошего, спокойного парня. Такого широкого, сильного, доброго. Его любили во дворе. Звали его Тахмез. Я не помню, что между ними произошло, но этот хиленький сын художника, конечно же, не мог сам с ним справиться и для устрашения решил вызвать своих родственников из близлежащего квартала. Был рядом с нашим двором криминальный в прошлом район с поэтическим названием «Гюллю дая». В какие-то времена там была мусорная свалка, потому и привилось это искаженное название. Приходят с ним два «лба», один – настоящий бугай, в руках у него цепь от велосипеда. Тахмез во дворе стоит у стены дома, а бугай молча кивает головой своему родственнику, мол, делай с ним что хочешь. У того злости уже со временем поубавилось, но он, с волейбольным мячом в руках, сперва этак с двух-трех метров для начала плюнул ему в лицо. Тахмез еле успел отвернуться. Тогда он баскетбольным броском кинул в лицо мяч. Тот опять еле успел увернуться. Мяч отскакивает от стены дома, вновь он бросает ему в лицо мячом, тот отворачивается в другую сторону. А что он может сделать? За спиной наглеца – вон какие похлударинские бугаи с велосипедными цепями в руках. А я стою рядом, молчу. И не знаю что делать. До сих пор себя корю. А что я мог сделать? Звать милицию на помощь, или соседей? Вспоминаю: скрежещу зубами и молчу.

Так вот и сегодня. Спокойная, широкая, большая, хорошо развивающаяся республика Азербайджан, а рядом малюсенькая Армения (по некоторым сведениям там нет сегодня и полутора миллиона жителей). И она – р-раз – плевок в сторону Азербайджана, тот еле успевает увернуться, р-раз – мячом в лицо, опять еле увернулся в другую сторону. А что он может

сделать? Что? За ее спиной – вон какие вооруженные державы! Бугаи с велосипедными цепями!
А мы с вами смотрим и молчим. Скрежещем зубами и молчим.